

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

«ЗАБОТА О СЕБЕ»
КАК ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА
СОВРЕМЕННОГО КЛАССИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

Сборник статей и материалов
международной научной конференции
24–25 ноября 2017 г.
г. Томск

Издательство Томского университета
2018

УДК 316-47

ББК 87.5

РОЛЬ ОТЦОВ В СОЦИАЛИЗАЦИИ СЫНОВЕЙ: ОПЫТ ПРАКТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ВОСПРОИЗВОДСТВА МАСКУЛИННОСТИ¹

Е.В. Сухушина, М.О. Абрамова, А.Ю. Рыкун

*Национальный исследовательский Томский государственный университет,
г. Томск*

Статья посвящена изучению роли отца в социализации мальчиков. Социализация рассматривается в контексте структурно-функционального и конструктивистского подходов. Анализируется динамика отцовства и материнства как социальных институтов, представляется динамика института отцовства, в том числе в историческом контексте. Представлены характеристики нормативного канона маскулинности и в контексте ее кризиса рассмотрены особенности социализации мальчиков. По результатам практического исследования представлен анализ роли различных агентов социализации, оказывающих ключевое влияние на воспитание мальчиков. В качестве ключевых агентов выделены отцы, влияние отцов рассмотрено в контексте сравнения с материнским влиянием. Другими важными агентами социализации, учитываемыми в процессе исследования, выступили школа / школьные учителя, сверстник / влияние «двора», спортивные секции.

Ключевые слова: социализация мальчиков, нормативная маскулинность, агенты социализации.

Актуальность проблемы

Важным качеством социального мира, в котором мы живем, является его гендерное разделение – мы все автоматически означаем явления вокруг с точки зрения половой принадлежности. Сложно найти такой элемент культуры, который не имел бы гендерной окраски. Это неизбежная, базовая, автоматическая практика нашего по-

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда в рамках проекта № 17-03-00842 «Настоящие» мальчики: современные вызовы социализации».

вседневного взаимодействия¹. Поэтому умение вести себя в соответствии с требованиями своего пола (как мальчик или девочка, мужчина или женщина) – это значит быть социально компетентным, и оно необходимо для установления эффективной коммуникации. Согласно И. Гоффману, именно виртуозное владение элементами гендерного дисплея является основой коммуникативного доверия [1. С. 22–27].

Однако современный мир демонстрирует ряд явлений, свидетельствующих о размывании гендерных границ. Речь идет не только о ставшей уже привычной трансформации института семьи и смешении семейных ролей, но и распространении гомосексуальных связей и браков, появлении новых репродуктивных практик, одновременно с распространением добровольной бездетности, переносом феномена сексуальности и возможности ее самоопределения в новую возрастную группу – детей. В качестве примера последнего можно привести январский номер 2017 г. журнала *National Geographic*, на обложку которого была помещена фотография ребенка-трансгендера, девятилетнего мальчика Айвери Джексона, считающего себя на протяжении последних четырех лет девочкой. Он целиком посвящен вопросу влияния половой принадлежности на жизнь ребенка. Сам же выпуск журнала был основан на интервью с 80 детьми из восьми стран мира, которые так же, как Айвери, чувствовали несоответствие между своим биологическим и психологическим полом. Как представляется, важным элементом возможности подобного явления является родительская позиция. С одной стороны, очевидно, что большинство родителей не допускают возможность возникновения подобной ситуации (ситуации гендерного самоопределения своего ребенка) в своей семье², с другой стороны, вопрос гендерного воспитания становится все более дискуссионным, содержащим огромное количество факторов влияния. Потому вопрос родительской позиции становится особенно актуальным, имеющим множество факторов влияния. В свою очередь родитель-

¹ Есть отдельные сообщества, где половая принадлежность не имеет первостепенного значения для коммуникации, но количество подобных сообществ мало.

² Об этом свидетельствует эмоционально яркая и часто негативная общественная реакция на подобные явления.

ская позиция становится возможной только в ситуации наличия родителя. При этом речь идёт не столько об оценках или дискурсивных способах воздействия на ребёнка, сколько о гендерном дисплее, фактической демонстрации гендерно окрашенных поведенческих моделей родителем соответствующего пола.

Необходимо отметить, что число неполных семей за последние годы выросло до 30 %. «...всего их 6,2 миллиона. В стране 5,6 миллиона матерей одиночек и 634,5 тысячи отцов-одиночек» – заявил П. Астахов [2]. Данная статистика указывает на особую актуальность изучения роли отца в воспитании ребенка.

В рамках данной статьи ключевой вопрос можно сформулировать следующим образом: какова роль отцовства в воспроизводстве маскулинности? Для ответа необходимо последовательно ответить на следующие вопросы:

- 1) каковы особенности отцовства как социального феномена?
- 2) каковы характеристики современной маскулинности?
- 3) какова роль различных агентов в процессе социализации мальчиков и возможно ли их заменять альтернативными социальными практиками?

Отцовство как социальный феномен

Интерес к институту отцовства в социологии появился позже, чем к институту материнства (в последней четверти XX в.), – именно тогда отцовство стало рассматриваться не только как социальная функция, необходимая для правильного воспитания детей (прежде всего сыновей), но как важный элемент мужской идентичности [3. С. 197].

Изобретение материнства, выразившееся в появлении детоцентрированных семей и в идее, что быть матерью – это главная функция женщины, оформило социальные практики, ориентированные на установление близких эмоциональных связей между матерью и ребенком [4. С. 116]. Это существенно отличалось от содержания традиционных функций отца. Традиционно отцовство подразумевает выполнение следующих функций: инструментальная функция, предполагающая материальное обеспечение семьи и детей, их физическую защиту, и символическая функция, выражающаяся в приучении к порядку, к дисциплине и подчинению внешнему авторите-

ту¹. В связи с этим именно позиция отца существенно отличается по своим содержательным характеристикам от позиции матери. Мать – это любящее и всепрощающее существо, находящееся в тесных эмоциональных отношениях с ребенком, которые во многом обусловлены ее природной, биологической связью с ним. В то время как отец – фигура куда более дистанцированная от ребенка, и, более того, подобная дистанцированность даже нужна для адекватного выполнения последней из указанных функций, например, эмоциональная твердость при применении санкций, что является необходимой частью установления символической власти, во многом делается возможной именно за счет дистанцированности отца от ребенка.

Однако в современности положение отца меняется: с одной стороны, мужчины все в меньшей степени могут выполнять функцию защиты, во многом эту функцию берет на себя государство, все больше вмешиваясь в дела семьи, в том числе посредством создания специальных служб. С другой стороны, под влиянием изменения семейных ролей формируется так называемое «вовлеченное отцовство», предполагающее выполнение отцами экспрессивной функции, которая означает сосредоточенность на психоэмоциональных потребностях детей и которая традиционно предписывалась матерям [5].

Трансформация института отцовства имела в Советском Союзе и на постсоветском пространстве свою специфику. Во-первых, государство сразу в гораздо большей степени вмешивалось в воспитание детей, чем это было в странах Западной Европы и США, делалось это за счет открытия детских садов, в том числе круглосуточных, появления групп продленного дня в школе и т.д. Во-вторых, женщины в Советском Союзе всегда были важным элементом рабочей силы, и государство в экономическом плане во многом опиралось на них, поэтому они массово были более востребованы и заметны в публичном пространстве, чем женщины европейских стран и США. Все это осложняло выполнение инструментальной функции по отношению к своей семье мужчинами из Советского Союза, однако в то же время в Советском Союзе и далее на постсоветском пространстве существовали факторы, усиливающие дистанцированность отцов от семьи [6, 7].

¹ Не случайно часто именно за отцом в семье остается решение о наказании ребенка.

Воспитание маскулинности в контексте ее кризиса

Есть множество подходов к определению маскулинности, однако часто за образец традиционной маскулинности берут признаки, изложенные Р. Бренноном в его описании гегемонной маскулинности. К ним относятся следующие:

1. Настоящий мужчина должен отличаться от женщин. Это означает, что он должен избегать всего женского, например, не носить женскую одежду, не пользоваться женской косметикой, не иметь женских манер и привычек.

2. Настоящий мужчина должен стремиться к тому, чтобы быть лучше других. Он должен постоянно находиться в ситуации достижения успеха и конкуренции, опережения других мужчин.

3. Настоящий мужчина должен быть независимым и самодостаточным – сильным как в физическом, так и в эмоциональном плане, никогда не проявлять слабость.

4. Настоящий мужчина должен уметь утверждать свою власть – он должен быть «крутым» и не бояться насилия [8. С. 75–76].

В то же время сейчас распространяется так называемый кризис маскулинности, проблематизирующий ее нормативность. Он отчетливо виден через два явления. Во-первых, через утверждение множественной маскулинности – появляется понимание того, что в разных культурных контекстах, у различных социальных групп есть собственные образцы мужественности и, например, маскулинность рабочего существенно отличается от маскулинности представителя среднего класса. Во-вторых, кризис проявляется в осознании сложности выполнения мужской роли – «мужская роль стала смертельно опасной», а выгоды от ее реализации все менее очевидны [9. С. 136–168].

Исследования по воспитанию маскулинности свидетельствуют, что во многом именно эти характеристики нормативного канона маскулинности заложены в традиционной системе воспитания мальчиков. Они находят выражение в трех основных элементах воспитания мальчиков. Важной частью этого процесса является физическое и психоэмоциональное отделение мальчика от матери и дальнейшее его воспитание как существа принципиально отличного, противоположного женщине. Другой характерной установкой воспитания мальчиков является установка на трудность и болезненность достижения мужественности – даже при отсутствии специальных ритуалов.

лов перехода, характерных для традиционных обществ, в современности есть аналогичные практики, например, мальчишеские сообщества, предполагающие явные и неявные процедуры посвящения отчасти напоминают традиционные обряды инициации. Еще одной значимой характеристикой является передача знания через личный контакт. Если воспитание девочек происходит автоматически через постоянный контакт с матерью, то воспитание мальчиков строится на основе разрыва с ними и большую роль в формировании маскулинности начинают играть взрослые мужчины и сверстники того же пола [10. С. 117–125].

В итоге «Мальчишеский кодекс» [11] является полным отражением ситуации, в которой сейчас находятся мужчины: и отцы, и мальчики чувствуют одновременно, с одной стороны, давление традиционного стереотипа о настоящем мужчине, а с другой стороны, его нестабильность (множество маскулинностей), его невыигрышность, неудобность (не хочу, но должен) и порой его неадекватность внешним обстоятельствам.

Воспроизводство маскулинности: роль различных агентов

Одной из целей практического исследования был анализ роли различных агентов в воспитании мальчика. Для того чтобы выявить роль отца, наиболее эффективным представляется сравнить социализацию в семьях, где отец есть и где отсутствует. Исследование проводилось методом фокус-групп. Каждая фокус-группа продолжалась от полутора до двух часов. Было проведено 5 фокус-групп, длительность каждой фокус-группы составляла порядка полутора часов. Объектами выступали как женщины, воспитывающие мальчиков без отца (далее – матери-одиночки)¹, так и матери, живущие в полных семьях.

Вопросом, который позволил выявить представление о маскулинности, было предложение сравнить особенности воспитания мальчиков и девочек. Он показал следующие результаты: матери из полных семьи связывают сложности воспитания в большей степени с характером ребенка; на пол (на то, что это мальчик) как фактор, усложняющий воспитание, в большей степени обращают внимание

¹ В данном контексте термин не носит юридического характера, а используется для удобства восприятия.

матери-одиночки. Также можно отметить разницу в оценке простоты воспитания: матери из полных семей считают, что мальчиков воспитывать проще, «к ним не надо особого подхода», «им сказал – они делают». Матери, воспитывающие мальчиков без отца, считают, что мальчиков воспитывать сложнее. Сложности эти связаны с необходимостью «устанавливать мальчикам строгие рамки, приучать к дисциплине и порядку». Это требует от того, кто воспитывает, большей строгости.

«Иногда оставляешь у бабушки на выходные, раз проснется, два проснется, в 9 часов приходишь – а ребенок еще в постели валяется. (Разводит руками). Начинаешь говорить – а зачем вы это делаете, а у бабушки с дедушкой свой взгляд, говорят – не нравится – не приводи. Но я считаю, что и в выходные большая часть режима должна соблюдаться» (мать-одиночка).

Необходимо отметить, что у матерей-одиночек большее напряжение в отношении воспитания сыновей – идет рефлексия по поводу того, правильно ли я поступаю или нет, сдерживание себя («с мальчиками нельзя сюсюкать»). И само отношение к наполнению воспитания более стереотипное.

«И вот сейчас у нас получилось такое трение: мой сын был у них в гостях, а подруга пошла ребятишек в хобби-центр записывать, и она его записала на «мягкую игрушку», то есть своих записала и моего записала. Я говорю – он не пойдет на «мягкую игрушку». «Ну он же вот хочет, ему интересно...». Да ради бога, он любит что-нибудь руками делать, пожалуйста, вон всякие запчасти, детали, коробки, банки – пусть руками делает, но не мягкие игрушки. А она вот этого не понимает» (мать-одиночка).

Матери из полных семей более свободны – они как будто не задумываются об этом. Большой блок вопросов был посвящен факторам / методам формирования маскулинности в воспитании ребенка. Чтобы их оценить, использовалось несколько переменных, в частности, представление об обязательных повседневных практиках ребенка-мальчика, влияние школы, роль учителей и сверстников, строгость наказания и т.д.

Школа является важным элементом социализации ребенка. Информанты продемонстрировали представление о том, что именно учителя-мужчины очень важны для воспитания мальчишек. Содержание стереотипа включает мнения, что учитель-мужчина, во-

первых, более доходчиво объясняет, во-вторых, менее безразличен по отношению к детям (если он стал учителем, то только от большого интереса к профессии и детям), в-третьих, легко устанавливает свою власть, и ребяташки его лучше слушаются, и, в-четвертых, лучше развивает самостоятельность.

«Пока все спустились, пока все обулись, ботинки еще не могут – они просят физкультурника мужчину, опять же-таки. А он говорит – нет, давайте сами. То есть вот, они начинают уже друг у друга уже учиться как-то самостоятельности... Не так, что пришел – застегните мне ботинок... Физкультурник будет застегивать – да нет конечно. – А женщины застегнут? – Конечно (смеется). Как в начальной школе, женщина и застегнёт, и завяжет...» (мать из полной семьи).

Есть довольно интересное суждение о школьной системе в целом:

«Какой была бы школа, если бы 90 % педагогов были бы мужчины? А женщины были бы, допустим, только вот учителями литературы... Она была бы более четкой, более структурированной, более дисциплинированной. Сейчас школа под девочек заточена, под мальчиков школа не заточена вообще. Девочкам надо там шушукаться, играть, мальчикам надо бегать, а бегать нельзя, и все в телефонах. Если бы были мужчины в школе – было бы все совсем по-другому» (мать-одиночка).

В качестве важной практики в воспитании мальчика признается спортивная секция.

Причем у матерей из полных семей меньше ориентированность на секции, чем у матерей, воспитывающих сына без отца, им достаточно самостоятельных спортивных занятий. Возможно, это связано с тем, что у них меньше времени или им достаточно тех спортивных и физических навыков, которые у ребенка формирует отец.

Матери из полных семей дают большую свободу в выборе секции или кружка своему ребенку, чаще руководствуются принципом «чтобы ему было интересно», также они не настаивают на необходимости какой-то дополнительной занятости ребенка в принципе, в то время как для матерей, воспитывающих мальчика без отца, такая секция, желательно, чтобы была мужской и выполняла компенсирующую роль – прививала те качества, которые должен прививать отец.

К сверстникам и «двору» как источнику воспитания родительницы из обеих групп относятся настороженно – отмечается необходимость ограждать, контролировать и обсуждать взаимодействие с ними ребенка. Некоторые высказывали мнение, что двор необходим для воспитания ребенка и особенно мальчика, но все же преобладало мнение, что опасность от его бесконтрольного влияния выше, чем потенциальная польза.

Большую роль отца признают обе группы. Разница состоит в том, что матери из полных семей говорят, что он должен быть, а вторая группа (матери-одиночки) подчеркивает, что он должен обладать позитивными качествами. Это связано с тем, что высказывания, характерные для матерей из полных семей («отец должен быть», «желательно, чтобы был отец»), латентно подразумевают, что он обладает необходимыми качествами, для второй же группы это неочевидно, поэтому они акцентируют внимание на качестве необходимых характеристик отца.

Обе группы отмечают необходимость или крайнюю желательность контакта с мужчиной, делая акцент не только на то, что мужчина дает определенные образцы поведения, но и на то, что мужчины и женщины демонстрируют разные стили воспитания, отмечая, что детям с мужчиной более весело, он меньше зациклен на домашних делах, на правильности действий, на страхах, связанных с физической активностью, столь необходимой в воспитании мальчика.

«Папа на многие вещи более проще смотрит. Почему вот существует такое мнение, что мама ушла, папа с детьми дома черт знает, что сделает, но при этом дети веселы и счастливы, и довольны, что при маме они бы эти вещи делать не стали, были бы забитые и несчастные. ...Мама – это какой-то цербер, это ты должен сделать, это делать тебе нельзя, это так, это саяк» (мать-одиночка).

Причем в полных семьях отчетливо прослеживается ситуация, что формально папа, хоть и главный, но он на самом деле «помощник главного воспитателя», т.е. он во многом выполняет функцию установления порядка и наказания.

«Сначала я, если я не могу одна, он [ребенок] не понимает, тогда да, папа помогает. Когда я прошу, чтобы он подключился и как-то поговорил с сыном, чтобы он понял» (мать из полной семьи).

Матери из полных семей отмечают, что ребенка из неполной видно сразу по манере поведения – он либо ведет себя, «как девочка», либо очень агрессивен.

«Либо он агрессивный, либо женственный, как девочка по характеру, вот именно женское воспитание» (мать из полной семьи).

«Просто наблюдая за семьями, где не было отцов, ...видно, что женское воспитание. То и интересно, женское воспитание, ...мальчики... агрессивными становятся. ...женщина все равно не справится так, как мужчина. Сразу видно проблемы» (мать из полной семьи).

Эту ситуацию признают и представители другой группы (матери-одиночки).

Отмечалось, что есть отдельные сферы, в которых матери не могут быть достаточно компетентными и дать хороший совет мальчику. К таким сферам относятся как вопросы сексуальных переживаний, так и вопросы, связанные с сугубо мужскими практиками, например умением что-то смастерить. Не случайно поэтому обе группы, но более активно матери-одиночки отмечают необходимость контакта детей с так называемыми мужскими практиками. Под ними подразумевается – быть с мужчиной и заниматься мужскими делами, например: ходить в мастерскую и что-то ремонтировать, строить, водить машину, ходить на рыбалку, ходить только с папой в магазин и даже ходить в баню. Отмечается, что именно такое ненавязчивое воспитание оказывает позитивное влияние на воспитание мальчиков.

Очень важно, чтобы у них были мероприятия без женщин.

«Если они едут на рыбалку, в поход – надо, чтобы не было там женщин, потому что они по-другому общаются между собой. Это важно для них. У нас одно время папа брал его в баню. И, то есть там мужики, какие-то вещи такие он услышит, и они обсуждают там совершенно другие вещи» (мать-одиночка).

Таким образом, практическое исследование показывает преобладание традиционного подхода к воспитанию мальчиков, но в то же время, когда мы говорим о роли отца, необходимо учитывать, что факт наличия / отсутствия отца носит многогранный характер. В процессе исследования выявилось, что бинарный подход является в данном случае упрощенным, и существует очень большое количест-

во семейных практик, в которых отцовство включено в различные формы и виды, которые и определяют систему воспитания.

Вопрос об альтернативах фигуре отца решается информантами различным образом, причём альтернативы находятся тем проще, чем менее интимна та или иная компонента маскулинного поведения. Альтернативы в целом уместнее, когда речь идёт об инструментальных, а не об эмоциональных или волевых характеристиках. При этом матери-одиночки не только в большей степени склонны операционализировать маскулинность, но и, как ни странно, мистифицировать её, акцентируя желаемые характеристики мужского поведения, которые они пытаются развить в своих детях.

Литература

1. *Здравомыслова Е., Темкина А.* Социальное конструирование гендера как методология феминистского исследования // Российский гендерный порядок: социологический подход: коллективная монография / под ред. Е. Здравомысловой, А. Темкиной. СПб.: Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2007. С. 9–32.
2. *Число неполных семей в России выросло до 6 миллионов* // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2012/04/26/semiya-anons.html> (дата обращения: 07.12.17).
3. *Тартаковская И.Н.* Гендерная социология. М.: ООО «Вариант» при участии ООО «Невский Простор», 2005. 368 с.
4. *Гидденс Э.* Трансформация интимности. СПб.: Питер, 2004. 208 с.
5. *Авдеева А.В.* «Вовлеченное отцовство» в современной России: стратегии участия в уходе за детьми // Социологические исследования. 2012. № 11. С. 95–104.
6. *Чернова Ж.* Модель «советского» отцовства: дискурсивные предписания // Российский гендерный порядок: социологический подход / под ред. Е. Здравомысловой, А. Темкиной. СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2007. С. 138–168.
7. *Лыткина Т.С.* Домашний труд и гендерное разделение власти в семье // Социологические исследования. 2007. № 9. С. 85–90.
8. *Кон И.С.* Мужчина в меняющемся мире. М.: Время, 2009. 496 с.
9. *Берн Ш.* Гендерная психология. М.: Прайм-Еврознак, 2004. 320 с.
10. *Бадэнттер Э.* Мужская сущность. М.: Новости, 1995. 304 с.
11. *Поллак У.* Настоящие мальчики. Как спасти наших сыновей от мифов о мальчишестве. М.: Ресурс, 2016. 560 с.